

ЭКОЛОГИЯ

Сероводород во двориках

В начале ноября в посёлке Красный Коммунар и в селе Дворики стационарные посты мониторинга окружающей среды зафиксировали превышение ПДК по сероводороду в 8,2 раза

На горячую линию посыпались звонки местных жителей. Со стороны потенциально ответственных нарушителей посыпались оправдания. Однако ни те ни другие не ожидали, что на происшествие так скоро отреагирует глава региона. Совещание экологического совета было созвано в Сакмарском районе.

«Нам сказали – коллективный психоз»

Серый забор высился слева, справа через пустырь виднелся пятиэтажный микрорайон посёлка Красный Коммунар. Всё это в пределах видимости в 350 метров. Пока журналисты ждали приезда губернатора на «РОСТА-Терминал», подъехала машина с местными гражданскими активистами. Ксения Оглоблина, предприниматель и директор будущего Дома культуры, который строится в посёлке, охотно рассказала повестку предстоящих обсуждений:

– Мы – инициативная группа граждан посёлка Красный Коммунар и села Дворики, называем себя «Антineфть». Ставим перед собой основную задачу – организовать мониторинг экологической ситуации. На нашей территории работают два крупных нефтеперерабатывающих объекта – «РОСТА-Терминал» и Преображенскнефть. Оба расположены очень близко к сёлам, поэтому мы постоянно страдаем из-за сильного запаха сероводорода. Представители бизнеса говорят, что источником запаха они быть не могут. Мы пытаемся вести переговоры, но всё безуспешно. Нас просто втихую травят. Особенно сильно рано утром и по ночам. На последнем совещании один из представителей этого бизнеса в присутствии прокурора района и главы поссовета в открытую сказал, что у нас у всех массовый психоз и нам какие-то запахи мерещатся! – возмутилась Ксения.

Наш разговор заглушил шум проезжавшего мимо нефтеузла. Потом второго. За час по мосту проехало пять больших груженых машин.

– Мост – это отдельная история, – продолжает Ксения. – Со-

гласно проекту, на него нагрузка не должна превышать 25 тонн. Наши волонтёры посчитали, что в сутки по мосту проезжает от 40 до 80 машин. И каждая машина весит до 40 тонн. Нефтяники разбивают единственный мост через Сакмару.

Пока Ксения делилась своими переживаниями, на дороге показалась машина главы региона.

«Это не мы испортили воздух»

Осмотр производственного объекта был недолгим. Смотреть было, по большому счёту, просто нечего. «РОСТА-Терминал» давно нуждается в модернизации и капитальных вложениях. А вот послушать руководителя было очень даже любопытно. Анатолий Мураев уверял, что воздух испортили не они:

– Видите, у нас над воротами датчик. Это метеоприбор. Когда неблагоприятные погодные условия, мы просто останавливаем работу. Вот как сегодня. Хотя и не полный штиль, но ветер дует в сторону посёлка, поэтому и не работаем.

На вопрос о том, почему предприятие было построено всего в 350 метрах от ближайшего дома, в нарушение всех норм санитарного законодательства, Мураев ответил, что они предприятие 3-го класса опасности, к тому же маленькое. У них всего 10 тысяч тонн нефти в сутки. Поэтому, по его мнению, расстояние значения не имеет. Вину своего предприятия категорически, вдохновенно отрицал. И в конце концов даже заявил, что к ним нефть приходит вовсе без содержания сероводорода. Вот что значит вдохновение. В Оренбургской области практически не осталось скважин, из которых добывают так называемую благородную нефть, в которой содержание примесей газа не больше 10 процентов. Остальная идёт с большим процентом.

Уже на совещании оба руководителя нефтяных терминалов пытались переложить ответственность за экологическую обстановку на других. С полной уверенностью. То им была виновата железнодорожная дорога, то котельная, то остановившийся асфальтовый завод. Но все аргументы были разбиты прокуратурой и показания-

Денис Паслер призвал нефтяные компании не травить жителей Оренбуржья.

ми стационарных экологических постов, которые не только фиксируют выброс, но и анализируют состав воздуха. 10 и 11 ноября превышение ПДК было именно по сероводороду. То есть это могли сделать только нефтяники. На железной дороге в те дни не было скопления вагонов, которые могли бы стать источником вредного запаха.

Экологи не успевают

На совещании экологического совета встретились в традиционном составе: прокуроры, представители экологической службы, Министерства природных ресурсов. К ним добавились местные главы, народные активисты и руководители нефтяных терминалов.

Для начала в общих чертах обрисовали уже и без того понятную ситуацию. Начиная с 2018 года запах сероводорода всё чаще накрывает посёлки так, что дышать невозможно. Если в 2017 году жалоб на запах в течение года было меньше сотни, то в 2019 году их перевалило за 400. Сотрудники нефтяных терминалов категорически отрицают свою причастность. В этом году в Сакмарском районе по инициативе Дениса Паслера было размещено два стационарных экологических поста. С тех пор ситуация резко изменилась. Впрочем, ещё до установки стационарных постов экологи пригнали в посёлок пере-

движную лабораторию. И сразу стало легче дышать. Ни в чём не виноватые нефтяники, очевидно, учили этот момент. Но как в таком случае произошла утечка сероводорода 10 ноября? Ответ на этот вопрос нашёлся в результатах прокурорской проверки. Чаще всего причиной зловонных выбросов был «РОСТА-Терминал». Однако на этот раз ветер дул со стороны нефтеперерабатывающего комплекса Преображенской нефти. На предприятии идёт глобальная модернизация. Это вообще один из лучших комплексов в области. Старые датчики загазованности уже сняли, а новые приборы ещё не поставили. Когда во время налива нефти в железнодорожные цистерны произошёл выброс в атмосферу, автоматика просто не сработала. Но этот случай – редкое исключение. Форс-мажор производственного процесса. Обычно Преображенская нефть чрезвычайно ответственна в вопросах экологической безопасности. Кстати, и стационарные посты мониторинга тоже они приобрели. Но самый главный вопрос, который звучал на совещании: почему все службы фиксируют нарушения, но при этом ничего не делают?

ГБУ «Экологическая служба Оренбургской области» имеет штатную численность 50 человек. Только вот приезжают они на место тревоги на следующий день после массовых жалоб, когда ветер уже унёс все вредные за-

пахи. И проблема не в том, что у них нет нормального автопарка. Дело в том, что сами специалисты сидят в районах, где нет экологических проблем. А вот там, где пахнет регулярно, почему-то не оказалось ни одного. Этот факт вызвал резкое недовольство губернатора. Он поручил министру природных ресурсов Александру Самбурукову решить этот вопрос в ближайшее время. В эти же сроки предстоит разбираться и с тем, что прокуратуре регулярно приходится брать на себя функции специально созданных надзорных органов. Росприроднадзор практически самоустранился – у них реорганизация. И проблему межведомственного взаимодействия по-прежнему надо решать.

Впрочем, сакмарские активисты остались довольны совещанием. Всё та же Ксения Оглоблина поблагодарила главу региона за такую оперативную отзывчивость. Заодно напомнила собравшимся, что на сайте экологов почему-то не отражается достоверная статистика. Звонков было гораздо больше, и активисты могут это доказать, поскольку уже давно ведут свои собственные онлайн-записи. Диалог с нефтяниками люди готовы.

– У вас тут готовый глава поссовета есть, – одобрил действия активистки Денис Паслер.

Елена ЧЕРНЫХ
Сакмарский район